

и Сов. кув. бр. 7, 1975, 27 мая

3

СОВЕТСКАЯ К

ЛЮДИ «ВТОРОЙ ПРОФЕССИИ»?

О ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ И ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКАХ

Существенная задача театральной критики — постоянно раскрывать диалектическое единство общего и неповторимого. Если удастся показать, чем и как данный спектакль, режиссер, актер входят в общее русло театрального процесса, какие новые стороны нашей жизни, новые грани советского характера они открывают для зрителя, значит, состоялся не только спектакль, состоялся и критик этого спектакля.

Уязвимость же многих театрально-критических выступлений местной печати состоит прежде всего в желании (или неумении) сопоставить рецензируемый спектакль с общим движением жизни, а вместе с ней и сценического искусства. Критик редко помогает зрителю увидеть новый спектакль как определенный шаг в развитии самого режиссера, театра в целом. Чувствуют ли они время, его главные задачи? Или замыкаются в тесном кругу узкопрофессиональных, формальных задач, теряя при этом способность видеть магистральную линию нашей жизни? Ответить зрителю на эти вопросы может, естественно, критик, идейно-эстетические горизонты которого достаточно высоки.

Через три с лишним года после постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» вопросы состояния и развития театральной критики, особенно в местной печати, остаются важными и актуальными. Во многих театрах мы наблюдаем периоды то подъема, то снижения творческой активности, но слишком редко изучаем при этом характер взаимодействия театра и его критиков, роль критика в самом формировании творческого процесса, способность критики держаться на высоком уровне партийной принципиальности и эстетической взвешанности.

Здесь возникает прежде всего вопрос о признании за критикой права быть критиком. Слишком многие факты говорят о том, что некоторые театры рассматривают критику лишь как своеобразное дополнение к обычным формам рекламы. Хвалит критик спектакль — театр «признает» его и зовет на следующую премьеру. Выдвигает претензии — или подвергает сомнению концепцию спектакля, истолкование пьесы — театр отворачивается от него и надолго записывает в число «недругов».

Характерный в этом смысле случай произошел на Украине. Газеты города Донецка до поры до времени были довольны местным Театром имени Артема. К своему театру в спешном порядке подготовил спектакль «Металлургия» — этаким «собственным» вариант уже прославившейся пьесы «Сталевары». Газета «Вечерний Донецк», отмечая мастерство отдельных актеров, оценила и пьесу, и спектакль в целом отрицательно. Это повлекло за собой резкое выступление директора

театра на республиканском совещании. Он требовал, ни больше, ни меньше, призвать критика к порядку, отучить его от подобных высказываний раз и навсегда. Однако другие газеты поддержали в оценке спектакля «Вечерку». Жизнь посрамила не критика, а директора: спектакль «Металлургия» прошел всего шесть раз и был снят за отсутствием зрителей.

Не будем, однако, односторонними. Театральная критика Донецка (а в городе четыре газеты) слишком долго «не замечала» достаточно печальных обстоятельств. Театр без конца «гонял» три-четыре спектакля отнюдь не лучшего качества и при небольшой труппе во имя выполнения плана в прошлом году дал 800 (восемьсот!) представлений... А когда считалось, что на данном спектакле «план обеспечен», в зале бывало пусто. Секрет настолько же

прост, насколько и огорчителен: перечисление средств из богатой профсоюзной кассы создавало видимость полного сбора, а люди не шли. Если у газет и надо потребовать ответа, то совсем на другой вопрос: почему они так долго терпели подобное положение в театре крупнейшего промышленного центра?

Возникает проблема не только смелости или, наоборот, равнодушия газет. Не менее важно подумывать сегодня о критериях оценок, об уровне профессионализма местной критики, о ее кругозоре. Прошли времена, когда у нас не хватало литературы по эстетике или специализированных учебных заведений, когда традиции советской критики только складывались. Ленинские принципы идейно-эстетических оценок широко популяризируются, находят развитие в решениях партийных съездов и прежде всего XXIV съезда КПСС. Принято специальное постановление Центрального Комитета партии по вопросам критики. Желающий глубоко мыслить и писать о театре пусть мыслит, пусть пишет!

Для этого необходима по меньшей мере сосредоточенность на своей профессии. Возрастание роли литературы и искусства в духовной жизни общества, усложняющиеся задачи разных видов искусства — все это требует специализации критики, глубокого знания критиком специфики театра, умения видеть спектакль не только из зала, но и изнутри театра, анализировать каждую постановку как звено в общем развитии сценического искусства.

К сожалению, большинство местных театральных критиков оказываются или людьми «второй профессии», или «журналистами вооб-

ще». Литературный критик — понятие у нас устоявшееся. Театральный критик — пока нет. Первых, как равных, принимают в Союз советских писателей. Вторые никак не объединяемы. Даже выступление во Всесоюзное театральное общество оказывается в нынешних условиях недоступным театральному критику. Отсюда и последствие, отсюда и пестрота в положении театральных критиков, в отношении к ним. В Риге газеты, стремясь создать постоянные кадры театральных рецензентов, заключают с ними специальные договоры. Это позволяет каждой газете, помимо оценки отдельных спектаклей, публиковать обозрения по итогам сезона. Организационно театральные критики объединены при Латвийском театральном обществе, где работает и специальная школа-семинар для молодых рецензентов. Методологические

проблемы разрабатывает Институт языка и литературы Академии наук республики, сотрудниками которого является основная часть театральных критиков. Все эти организационно-творческие мероприятия проведены в Латвии после постановления ЦК КПСС о критике.

Однако далеко не везде так. В соседней с Ригой Литве чистым «театроведческим хлебом» живет, по словам местных представителей, лишь один человек. Театроведческие работы здесь не рецензируются. Ученые степени порой достаются людям, далеким от подлинной науки о театре. Диссертации пишутся по-литовски, а защищаются в Москве — подальше от родных пенатов и от людей, создающих литовский театр. Театральная критика и наука о театре в республике разобщены, что нельзя признать нормальным. Не случайно отдельные спектакли рецензируются в отрыве от всего процесса развития национального театра. Не случайно предпочтение отдается критике, так сказать, дифирамбической, особенно в отношении спектаклей Молодежного театра, опекаемого молодежной газетой.

В освещении театральной жизни бросаются в глаза две особенности. Во-первых, однообразие критических жанров: рецензия, творческий портрет, театральная информация; аналитическую, обобщающую статью встретить довольно трудно. Во-вторых, похвально-рекламный характер материалов, особенно информационных. Еще до выхода премьеры газеты не скупятся на выдачу ей умилятельно-восторженных авансов (порой при участии самих постановщиков). Дифирамбический прибор достигает своего апогея в период традиционных весенних театральных месячников. Но по-

пробуйте поставить вопрос: как и куда от одного месячника до другого, то есть за год, продвинулись театры той или иной республики, области в целом? Попробуйте найти сравнительный анализ. Это вам не удастся, хотя театральная критика и проявляется в ряде мест активность.

Трудности, которые стоят на пути проблемной статьи, возникают не только из-за недостаточной квалификации местных критиков. За последние годы в республиках появилось немало театроведческой молодежи, жаждущей проявить себя, чуткой ко всему новому, что появляется на сцене. Но как уложить проблемную статью в двести строк? А это максимальный объем, который предоставляют газеты для театральной статьи, скажем, в Казахстане. Впрочем, и в других республиках общеполитические газеты не могут, по необходимости, проявить большую щедрость.

Специализированных театральных журналов в стране только три (два — на русском языке, один — на украинском). Взор невольно обращается в сторону «толстых» литературно-публицистических журналов, выходящих во всех республиках. Театр как активное проявление общественно-духовной жизни народа, казалось, должен занять свое достойное место на страницах этих журналов. Увы! Театральные обозрения, проблемные, теоретические статьи о театре, пьесы — очень редкие гости здесь.

Толчок театрально-публицистической мысли могли бы дать республиканские театральные общества. Их прямая обязанность совместно с министерствами культуры, совместно с союзами писателей ежегодно подводить итоги сезона, отмечать вехи театрального процесса. Это расширяло бы горизонты и критиков, и драматургов, и практиков театроведения. Это помогло бы вместе с тем объединению критиков, выработке объективных, марксистско-ленинских критериев оценки театральных явлений, обогащению методологии критических суждений.

Однако подведение итогов каждого театрального сезона в рамках республики, а затем и всей страны не вошло у нас в практику как дело первой необходимости. Не потому ли встречаются еще порой критерии, так сказать, «местного масштаба»? В городе Горьком, скажем, одни, в Тамбове другие. И не потому ли некоторые критики не дают ясных выводов и обобщений по поводу пьесы или спектакля, сводя рецензию на три четверти к простому пересказу содержания произведения? А в оценках актеров то и дело встречаешь распылчатые, как пятно на промокашке, слова «интересно», «проникновенно», «увлеченно» и так далее. Что дает подобная рецензия актеру или режиссеру? Несет ли она подлинный, каждый раз особенный, неповторимый свет сценического искусства

зрителю? Рецензентский стандарт так же вреден и противопоказан критике, как и любой сценический штамп.

Завершающийся сейчас театральный сезон стал важным этапом в жизни театров, в укреплении их связей со зрителями. 30-летие Победы придало этому сезону особую идейно-художественную и воспитательную значительность. Ибо нет в стране театра, который не поставил бы в центре своего внимания истоки героизма и патриотизма советского народа, масштабы его нравственной мощи, закономерность торжества социализма над силами империалистической реакции. Творческая практика минувших месяцев дает огромный конкретный материал для изучения и обобщения того, как ныне воплощаются принципы партийности и народности сценического искусства — основа его новаторских устремлений, способность к дальнейшему плодотворному развитию и влиянию на мировой театральный процесс.

Было бы обидно, если бы критики и историки театра, театральные общества, министерства культуры и на этот раз ограничились «текущими делами», уйдя от назревших и необходимых обобщений.

Вопросы, затронутые выше, — плод коллективной мысли. Они были подняты на пленуме секции критики и театроведения художественного совета по драматическим театрам при Министерстве культуры СССР В течение двух дней почти два десятка ораторов рассказывали о состоянии, о «самочувствии» театральной критики на местах, о необходимости повысить ее принципиальность, активность, способность к обобщению на базе четких марксистско-ленинских критериев, на базе ясного представления, что в театральном процессе прогрессивно и позитивно, а что тянет наш театр назад в угоду ли дешевой популярности и невзыскательному вкусу, в погоне ли за прихотливой, но легковесной модой.

Положительных сдвигов можно достигнуть, если критики будут объединены, если будет активнее работать, выявляться, определяться коллективная мысль. Естественно, объединение подобного рода окажется бесплодным, если критика изолируется от театральной практики, если критики не будут повседневно встречаться с актерами, режиссерами — с теми, о ком пишут. И не на приятельской основе, когда главный режиссер заранее делит критиков на «своих» и «чужих». Нет. Речь идет о принципиальной основе, которая четко сформулирована в партийных постановлениях.

Путь от общего к конкретному не всегда прост. Истина может быть добыта и в процессе споров, дискуссий, для которых тоже необходимо создавать благоприятную обстановку. Такие дискуссии особенно полезны сейчас, когда практически ставится задача созыва всесоюзной режиссерской конференции.

Активизация театральной критики, большее внимание к ней на местах — одно из условий плодотворного развития нашего театра в условиях зрелого социалистического общества.